

В. Н. КОМИССАРОВ

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНТОНИМА

(О соотношении логического и языкового в семасиологии)

Проблема соотношения логических и языковых категорий является одной из наиболее сложных в языкознании. В той или иной форме она возникает при рассмотрении самых разнообразных вопросов как в области грамматического строя, так и в области словарного состава языка. Решение этой проблемы имеет особенно большое значение для раздела языкознания, изучающего словарные единицы языка со стороны их лексического (в отличие от грамматического) значения. Именно в данной области лексические и языковые проблемы так тесно переплетены, что опасность их смешения весьма велика. Сложность соотношения логического и языкового в явлениях, изучаемых семасиологией, является в значительной степени причиной недостаточной разработанности некоторых основных семасиологических проблем. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о соотношении логического и языкового в связи с решением одной из таких проблем — проблемы определения антонима.

*

Традиционно антонимы определяются как слова с противоположным значением. Поскольку речь идет о характеристике лексического значения слов, необходимо сначала сделать несколько замечаний о характере этого значения. Разумеется, данный вопрос будет рассматриваться здесь лишь в пределах, необходимых для постановки вопроса об антонимии.

В наиболее общем плане значение слова можно определить как определенную форму обобщенного отражения какой-то части объективного мира, какого-то «кусочка» действительности¹. Помимо общего ответа на вопрос, что такое лексическое значение слова, необходимо еще уточнить, какие моменты определяют качественную характеристику каждого отдельного значения. Прежде всего необходимо подчеркнуть следующее: поскольку значение слова отражает какой-то «кусочек» действительности, естественно, что каждое отдельное значение отличается от других значений в первую очередь тем, что оно отражает именно этот, а не иной «кусочек» действительности.

Являясь о б о б щ е н н ы м отражением действительности, значение слова отражает предметы и явления реального мира через какую-то совокупность признаков, общих для определенной группы предметов. Поэтому для характеристики конкретного значения важно не только то, какие

¹ Понятие «объективный мир», разумеется, охватывает также все виды объективно существующих связей между предметами и явлениями реальной действительности, в том числе между языковыми явлениями.

предметы или явления оно отражает, но и какие признаки отражаемого в нем обобщены¹.

Вышеуказанные моменты могут обуславливать наличие в значении слова определенных качеств. Например, особенности отражаемой реальности, обобщенные в значении английского слова *tree* «дерево», обуславливают наличие в этом значении признака единичности, определяющего существование у слова с подобным значением единственного и множественного числа, возможность сочетания его с неопределенным артиклем и т. д.

Формы обобщенного отражения отдельных групп предметов и явлений, подобные вышеуказанным, в логике обозначаются термином «понятия». Понятия характеризуются со стороны их объема (совокупности предметов, мыслимых в данном понятии) и со стороны содержания (совокупности существенных признаков предмета, обобщенных в понятии). При этом понятия, как и другие формы мысли, рассматриваются в логике как общечеловеческие, наднациональные формы или способы отражения мира.

В круг вопросов, изучаемых семасиологией, разумеется, не могут входить любые подобные наднациональные категории. В качестве одного из разделов науки о языке семасиология рассматривает лишь такие формы обобщенного отражения, которые являются составной частью лексических единиц (слов) какого-то конкретного национального языка. В то же время, с точки зрения логики, все формы обобщенного отражения — как являющиеся частью системы языка, так и не входящие в язык (хотя и выраженные в речи на базе языка²), одинаково попадают в разряд понятий.

Всякое понятие возникает только на базе языка, но далеко не всякое выражение понятия является частью языковой структуры. Возьмем понятие, выражаемое следующим словосочетанием: *высокий дом на крутом берегу реки*. Это понятие, разумеется, не существует вне материального выражения, но последнее, хотя и созданное средствами языка, представляет собой единицу речи, а не самого языка. Конкретное содержание такой единицы также является обобщенным отражением какого-то «кусочка» действительности, но изучение этого обобщенного отражения как единого целого лежит за пределами семасиологии.

Говоря о лексическом значении слова как о предмете семасиологии, мы имеем в виду только ту форму обобщенного отражения «кусочка» действительности, которая выражена звучанием одного слова. Последнее обстоятельство оказывает большое влияние на характер обобщенного отражения, являющегося лексическим значением слова. Лексическое значение слова, как и все слово в целом, является частью общей системы языка, развивающейся по своим внутренним законам. Различные части этой системы взаимообусловлены и влияют друг на друга. Поэтому, в частности, и лексическое значение слова формируется в определенной зависимости от всех других имеющихся в языке лексических значений слов, с которыми оно образует единую семантическую систему³. Зависимость от этой системы качественно отличает лексическое значение слова от тех форм обобщенного отражения действительности, которые не имеют однословного выражения.

¹ В дальнейшем изложении мы будем использовать для обозначения этих моментов термины «понятийный момент» или «понятийная сторона значения»; «предметная сторона», «предметная соотнесенность» или «предметный момент».

² Термины «речь» и «язык» употребляются в статье в том же значении, в каком они употребляются в работе А. И. Смирницкого «Объективность существования языка» (М., 1954).

³ По-видимому, в семантическую систему языка, помимо значений, выраженных одним словом, входят и значения устойчивых словосочетаний. Но этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Благодаря существованию этой зависимости стдельное лексическое значение слова может иметь особенности, не обусловленные непосредственно предметным или понятийным моментами. Так, например, значение английского слова *high* «высокий» должно обобщать соответствующие признаки всех предметов, обладающих сравнительно большой протяженностью по вертикали, т. е. высотой. Но оказывается, что из обобщенного отражения, выражаемого словом *high*, выпадает целая группа «предметов», обладающих такими качествами: слово *high* не употребляется для обозначения физической «высоты» человека. Невозможность употребления слова *high* для обозначения роста человека нельзя объяснить никакими особенностями предметной или понятийной сторон значения слова. Это тем более очевидно, что в среднеанглийском языке значение указанного слова не обладало такой особенностью, которая отсутствует и в значении русского слова *высокий*. Интересно, что сопоставление значений существительных *height* и *высота* выявляет обратное соотношение. Значение русского слова *высота* не включает в себя мысль о вертикальных размерах человека, а значение английского слова *height* не имеет таких ограничений. Слово является единицей конкретного национального языка не только по своей звуковой форме и грамматическим особенностям, но и благодаря языковой обусловленности своего лексического значения.

Семантическая система языка играет важную роль в формировании и становлении отдельного лексического значения слова. Определенное обобщенное отражение «кусочка» действительности может закрепиться за словом в качестве его значения только в том случае, если это отражение будет существовать как языковое явление, т. е. если слово будет регулярно воспроизводиться в общественном употреблении для выражения именно этого обобщенного отражения.

Поскольку слово воспроизводится не изолированно, а в сочетании с другими словами, возможность и характер такого воспроизведения непосредственно зависит от отношений, которые устанавливаются между значением такого слова и значениями других слов языка.

*

Переходя к рассмотрению вопроса о сущности антонимии, отметим, что хотя научно-лингвистическое осмысление этого явления связано со значительными трудностями, само существование в языке слов-антонимов ясно осознается и не может быть подвергнуто сомнению. В дальнейшем изложении речь будет идти о словах, которые обычно относят к антонимам, и наша задача будет заключаться в выяснении семантических особенностей, оправдывающих выделение таких слов в особую группу.

В связи с тем, что обычно при рассмотрении семасиологических проблем оперируют термином «понятие», при анализе сущности антонимии неизбежны экскурсы в область логики.

В лингвистической литературе замечания по вопросу о сущности антонимов весьма скудны. Подавляющее большинство авторов не делает никаких попыток вскрыть сущность антонимии, выяснить, что такое «противоположное значение». Обычно дается традиционное определение, в котором говорится, что антонимы — это слова с противоположным значением, а затем приводится ряд слов, являющихся, по мнению автора, антонимами¹. При этом в таких списках

¹ Именно так рассматривают данный вопрос многие советские исследователи. См., например: А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка, М., 1952; В. А. Ильиш, Современный английский язык, М., 1948; М. А. Соловьев, Ан-

имеются обычно слова с совершенно различной семантической характеристикой¹.

Авторы многочисленных работ, в которых делаются попытки раскрыть особенности лексического значения слов-антонимов, обычно оперируют исключительно логическими категориями. Антонимы рассматриваются ими как слова, которые выделяются лишь в связи с особенностями выражаемых ими понятий. Для таких работ характерно следующее определение антонимов: «Антонимы — это слова с противоположным значением, т. е. слова, выражающие полярные понятия»². При этом под «полярными» (или «контрастными») понятиями обычно понимаются понятия, являющиеся крайними точками в качественном родовом ряду; например, понятия «белый» и «черный» являются крайними точками в ряду понятий, выражающих признак ахроматического цвета. Развивая эту мысль, автор интересной статьи об антонимах в русском языке М. Д. Лесник пишет: «Не все понятия могут иметь контрастное себе, напр. *голубой*, *серый*, не являясь двумя крайними точками в одном родовом ряду, в данном случае цвета не получают антонимов»³.

Наиболее полный анализ понятий, выражаемых словами, которые обычно относят к антонимам, содержится в предисловии к словарю синонимов Вэбстера. Авторы этого предисловия приходят к заключению, что антонимами следует считать слова, выражающие особый тип понятий⁴, которые в логике обычно именуются «несовместимыми понятиями».

При изучении проблемы антонимов нельзя обойтись без анализа отношений между соответствующими типами понятий. Однако, поскольку в первую очередь речь идет об отношениях между словами, исследователи должны интересоваться собственно языковые средства выявления отношений между понятиями.

Забвение того факта, что антонимы — это особые группы слов, а не понятий, легко может привести к пренебрежению языковыми фактами и к смешению логических и языковых категорий. Например, в статье М. Д. Лесник мы все время наталкиваемся на утверждения типа: «Не все понятия могут иметь антонимы», «...понятие *сладкий* может иметь одновременно два антонима...» (разрядка наша.—В. К.)⁵ и т. д. Иногда автор приходит к фактическому отрицанию объективности существования антонимов как языкового явления. Так, в статье содержится утверждение, что «значение антонимичности может исчезать при различном аспекте рассмотрения понятий»⁶. Это утверждение приведено в самом начале статьи в качестве одного из основных положений, из которых следует исходить при рассмотрении вопроса об антонимах. В до-

гглийская лексикология, М., 1934 и др. Подобную же точку зрения мы встречаем и у большинства зарубежных лингвистов. См., например: G. Greener and J. M. Bacheler, *The century vocabulary builder*, New York, 1922; S. I. Hayakawa, *Language in action*, New York, 1941; R. C. Trench, *On the study of words*, London, 1909; J. C. Fernald, *English synonyms and antonyms. With notes on the correct use of prepositions*, 33-d ed., New York and London, 1914 и др.

¹ Среди работ последнего времени, посвященных антонимам, характерна в этом отношении статья В. Н. Клюевой «Проблема антонимов» («Уч. зап. [1-го Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков]», т. IX, 1956), в которой, вопреки ее названию, рассматриваются группы слов, связанных не только антонимическими, но и любыми другими отношениями.

² А. А. Реформатский, Введение в языковедение, М., 1947, стр. 36 (в издании 1955 г. это определение отсутствует).

³ М. Д. Лесник, Об антонимичности прилагательных *большой*, *малый*, *маленький* и сфере их употребления в современном русском литературном языке, «Уч. зап. ЛГУ», №161, Серия филол. наук, вып. 18, 1952, стр. 84.

⁴ См. «Webster's dictionary of synonyms», Springfield, Mass., 1942.

⁵ М. Д. Лесник, указ. соч., стр. 85 и 84.

⁶ Там же, стр. 85.

казательство этого положения автор приводит слова *северный* и *южный*¹. Эти слова автор считает антонимами лишь потому, что они называют противоположные направления и связаны с различными климатическими условиями. При этом один из показателей (климатические условия) объявляется основным². Отсутствие этого показателя в сочетаниях *Северный полюс* и *Южный полюс* уже лишает их антонимичности (хотя противоположность по направлению и сохраняется). Вряд ли можно найти какие-либо объективные основания для такого выбора. При этом автор не учитывает лингвистическую сторону вопроса. Он сопоставляет явления, совершенно разные с лингвистической точки зрения, игнорируя тот факт, что в сочетании *Северный полюс* первый элемент не является самостоятельным словом *северный*, а представляет собой составную часть термина-словосочетания и поэтому обладает иной семантической характеристикой.

Недостаточно внимания уделяет способам языкового выражения семантических категорий и Э. Сэпир — автор работы, имевшей целью подчеркнуть необходимость разграничения логического, психологического и собственно языкового в семасиологии³. Рассматривая языковые средства выражения отношений градирования (grading), Э. Сэпир не делает различия между качественно различными единицами языка и речи. Поэтому в его классификации слова-антонимы оказываются в одном ряду как с отдельными словами типа *careless*, так и с группами типа *bad, averagely good, good*, которые включают в себя не только слова, но и свободные словосочетания.

*

Поставив перед собой задачу — выявить семантические особенности, выделяющие слова-антонимы среди других типов слов в языке, исследователь, естественно, должен стремиться связать эти особенности с теми моментами, которые обуславливают качественную определенность значения слова.

Сразу можно отметить, что противоположность значений слов-антонимов не связана непосредственно с какими бы то ни было особенностями отражаемых ими явлений. Нет оснований утверждать, что слова-антонимы называют какие-то особые предметы или явления, противоположные по самой своей природе. Вряд ли можно говорить, например, что цвета *белый* и *черный* по своей природе больше противопоставлены друг другу, чем крайние точки спектрального ряда *красный* и *фиолетовый* (*инфракрасный* и *ультрафиолетовый*). Или что *небо* от *земли* объективно дальше, чем *небо* от *воды*. Напротив, рассмотрение характера предметов и явлений, называемых словами-антонимами, показывает, что с точки зрения предметной соотнесенности такие слова обнаруживают определенную близость значения. Эта близость заключается в том, что все члены антонимической группы называют предметы и явления одного рода, принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности. Например, английские антонимы *hot* «горячий» и *cold* «холодный» называют температурные явления, антонимы *high* «высокий» и *low* «низкий» называют вертикальные размеры предметов и т. д. Невозможно представить себе антонимическую группу, члены которой называли бы совершенно различные, не имеющие ничего общего, предметы и явления. Такая близость с предметной стороны вообще обязательна для объединения слов в какие бы то ни было группы по их лексическому значению.

¹ См. там же, стр. 84.

² При таком подходе у слова *полюс* оказался бы целый ряд антонимов типа *тропики, экватор, баня* и т. д., что явно противоречит обычному пониманию антонима.

³ E. Sapir, Grading: A study in semantics, «Selected writings of Edward Sapir in language, culture and personality», Berkeley and Los Angeles, 1951.

Таким образом, особенности предметной стороны значений слов-антонимов обуславливают наличие у этих значений общих элементов. Естественно предположить, что противопоставленность связана с особенностями понятийной стороны. В классификации понятий, принятой в логике, мы обнаруживаем группу понятий, которые выражаются словами, воспринимаемыми нами как антонимы. Это — тот вид соподчиненных понятий, которые в логике называются «несовместимыми понятиями»¹. Отличительной чертой таких понятий является то, что признаки, входящие в содержание одного понятия, отрицают признаки, входящие в содержание другого понятия. «...Понятия, у которых различны объемы, а содержание одного отрицает содержание другого..., называются несовместимыми понятиями»².

Все несовместимые, т. е. взаимоотрицающие понятия делятся на противоположные и противоречащие. К противоположным относят такие понятия, которые являются крайними членами определенного логического ряда, между которыми возможно третье, среднее, и которые не только отрицают друг друга, но и несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в несогласном понятии. Таковы понятия, выражаемые словами *высокий* — *низкий*, *белый* — *черный*, *горячий* — *холодный* и т. д.

Характерным признаком противоречащих понятий является полное исключение друг друга при отсутствии промежуточных, средних переходных ступеней. Отношения между такими понятиями можно представить как отношение между А и не-А, например, отношения между понятиями «стол» и «не-стол». Возникает вопрос, обуславливает ли специфика несовместимых понятий появление каких-либо собственно языковых особенностей? На этот вопрос можно ответить утвердительно, по крайней мере по отношению к противоположным понятиям.

Языковая реальность логической противопоставленности выражается в следующих основных особенностях значений соответствующих слов:

1. Противопоставленность становится элементом значения слова, независимым от конкретного контекста, т. е. становится явлением языка, а не речи. Противопоставляться в речи могут значения любых двух слов, даже очень близких по значению синонимов. Например, в романе А. Фадеева «Молодая гвардия» мы находим яркий пример противопоставления слов *глаза* и *очи*: «...у Ули глаза были большие, темнокарие, — не глаза, а очи, с длинными ресницами, молочными белками, черными таинственными зрачками...»³.

Такое окказиональное противопоставление значений слов *глаза* и *очи* в контексте отнюдь не делает эти слова антонимами. Антонимы возникают в языке лишь тогда, когда противопоставление слов в контексте регулярно воспроизводится и закрепляется в значении таких слов. Это противопоставление уже не зависит от конкретного контекста, а принадлежит значению слова⁴. Принадлежность противопоставленности самому значению слова-антонима ярко демонстрируется и тем фактом, что значение такого слова отражает эту противопоставленность, даже если слово берется изолированно от его антонима. Если написать ряд английских слов, имеющих антонимы, например:

¹ В ряде работ по логике используется также термин «несогласные понятия».

² Н. И. Кондаков, Логика, М., 1954, стр. 316.

³ Этот пример приводится Р. А. Будаговым для иллюстрации отношений между синонимами (см. Р. А. Будагов, Очерки по языкознанию, М., 1953, стр. 30).

⁴ «On peut dire que le contraire d'un mot abstrait fait partie du sens de ce mot» (Ch. Bally, Traité de stylistique française, vol. I, 2-e éd., Heidelberg, 1921, стр. 42).

<i>hot—</i>	<i>war—</i>	<i>to begin—</i>
<i>black—</i>	<i>love—</i>	<i>to give—</i>
<i>strong—</i>	<i>day—</i>	<i>to ascend</i>
<i>wet—</i>	<i>hope—</i>	<i>to open—</i>
<i>good—</i>	<i>life—</i>	<i>to like—</i>

то любой человек, знающий английский язык, без труда укажет их антонимы.

Отражение в значении слова его противопоставленности значению другого слова — основная семантическая особенность слова-антонима.

2. Слова-антонимы регулярно воспроизводятся в речи в противопоставлении друг другу. Регулярное противопоставление слов-антонимов в речи — обязательное условие, без которого слова не могут ни стать антонимами, ни оставаться ими. Разумеется, это не значит, что, например, слово *хорошо* не может употребляться самостоятельно, не противопоставляясь в конкретном случае своему антониму *плохо*. Но оно должно регулярно употребляться и в противопоставлении, иначе антонимическая пара перестанет существовать. Это обычно и происходит при изменении значения одного или обоих антонимов, если изменение делает невозможным их регулярное противопоставление. Примером распада антонимической пары может служить потеря антонимической связи словами *добрый* и *худой*, вследствие того, что в современном русском языке эти слова редко употребляются в значении «хороший» и «плохой»¹.

С другой стороны, известны случаи, когда противопоставленность значений слов-антонимов оказывала значительное влияние на развитие значений этих слов, вследствие чего изменение значения слова влекло за собой соответствующее изменение значения его антонима. Такова история развития значений английских антонимов *large* «большой» — *small* «малый», имевших ранее значения «широкий — узкий», антонимов *right* «правильный» — *wrong* «неправильный», развившихся из значений «прямой — кривой» и т. д.

Особенно ярко противопоставленность значений слов-антонимов обнаруживается в регулярном совместном употреблении таких слов в качестве однородных членов одного и того же предложения. При этом с предельной четкостью подчеркивается несовместимость значений слов-антонимов. Вот несколько примеров из современной английской и американской литературы: «...the phone had been ringing all night, with constant inquiries about me — where I was, whether I was *alive or dead*» (H. Fast, Peekskill, USA); «He thought no longer of the *rights and wrongs* of this particular conflict» (H. G. Wells, Mr. Britling Sees It. Through); «„Own“ applies to all things, *good or bad, great or small*, which one takes as his own» (J. C. Fernald, English Synonyms...).

Такое употребление характерно как для разнокорневых антонимов, так и для антонимов, образованных при помощи отрицательных префиксов: «He neither *believed nor disbelieved* her, but he knew that he had made a mistake in asking» (J. Galsworthy, The Forsyte saga); «At this moment glancing out of the bay window.... his eye *unfortunately*, or perhaps *fortunately*, chanced to light on the figure of Soames» (The Forsyte saga).

Контрастность значений слов-антонимов может закрепляться в устойчивых словосочетаниях. Имеется целый ряд таких словосочетаний, образованных на основе отношений между словами-антонимами. Подобные единицы состоят из двух антонимов, соединенных либо сочинительной,

¹ Следы такой связи могут сохраняться в устойчивых словосочетаниях, пословицах, поговорках и т. д. Ср. *Худой мир лучше доброй ссоры*.

либо разделительной связью, например английские словосочетания: *to search high and low; the long and the short of it, through thick and thin, by fair means or foul* и др.

Интересно отметить, что такие словосочетания на основе сталкивания двух слов с противоположным значением приобретают новое значение всеобщности, например: «*The public was profoundly concerned; they searched high and low, they dragged the river for his body*» (M. Twain, *Adventures of Tom Sawyer*); (*they searched high and low* — т. е. «они искали везде»).

3. Слова-антонимы обладают в общем одинаковой сферой лексической сочетаемости, т. е. сочетаются с одним и тем же кругом слов. Без этой особенности было бы невозможно их регулярное противопоставление в речи. В большинстве случаев использования одного из антонимов в речи его можно непосредственно заменить другим антонимом, получая прямо противоположное значение всего сочетания.

Так, английские антонимы *high* «высокий» и *low* «низкий» в своих основных номинативных значениях одинаково свободно сочетаются с названиями любых предметов, имеющих вертикальную протяженность. В то же время сочетаемость обоих прилагательных в этом значении ограничена неупотребительностью их для характеристики роста человека. В современном английском языке «человек высокого роста» — это не *a high man*, но *a tall man*, а «низкорослый человек» — не *a low man*, но *a short man*. Такое полное совпадение сфер лексической сочетаемости слов *high* и *low* делает их противопоставленность в указанном значении особенно четкой.

Правда, в большинстве случаев совпадение сфер лексической сочетаемости слов-антонимов не имеет абсолютного характера. У каждого из этих слов обнаруживаются некоторые собственные особенности употребления. Например, если рассмотреть возможности лексической сочетаемости английских антонимов *long* «длинный» и *short* «короткий» с названиями предметов, обладающих вертикальной протяженностью, то окажется, что антонимичность этих слов в данном случае является ограниченной, вследствие различия в характере их лексической сочетаемости. *Short* в сочетании с подобными словами используется главным образом для характеристики роста человека (*short man*), а *long*, широко сочетаясь с названиями неодушевленных предметов (*long stack, long window, long mirror* и т. д.), сравнительно редко используется для обозначения человеческого роста.

Различия в лексической сочетаемости слов-антонимов могут иметь и более частный характер, когда они сводятся к особенностям сочетания каждого из антонимов не с каким-то определенным классом слов, а с отдельными словами. Например, английское прилагательное *broad* «широкий» сочетается со словом *smile* «улыбка», а его антоним *narrow* «узкий» не сочетается и т. д.

Хотя формирование и развитие значений у слов-антонимов часто проходит параллельно, каждый из антонимов представляет собой самостоятельное слово, которое, естественно, может обладать своими собственными особенностями употребления. Такие частные отклонения не снимают противопоставленности данной пары значения в целом.

Совокупность этих трех семантических особенностей и дает основание говорить о существовании особого языкового явления — антонимии. Таким образом, оказывается, что специфика одной группы несовместимых понятий, а именно так называемых противоположных понятий, находит определенное отражение в собственно языковых особенностях. Однако семантические особенности, свидетельствующие о существовании в языке особых групп слов — слов-антонимов, выявляются также у мно-

гих слов, не связанных с теми понятиями, которые в логической классификации относятся к разряду несовместимых.

Напомним, что несовместимые понятия должны либо быть крайними членами логического ряда, между которыми возможны средние, промежуточные члены (если это противоположные понятия), либо относиться друг к другу как А и не-А (если это противоречащие понятия). В то же время значения многих слов-антонимов не связаны друг с другом ни одним из этих двух типов отношений. Подобными антонимами являются такие антонимические пары, как *жизнь* — *смерть*, *небо* — *земля*, *день* — *ночь*, *давать* — *брать* и т. д.

В ряду *рождение* — *жизнь* — *смерть* логически несовместимыми являются *рождение* и *смерть* как крайние точки ряда. Однако антонимические отношения существуют лишь между словами, выражающими второй и третий члены логического ряда. Значения слов *небо* и *земля* вообще трудно представить в виде членов какого-либо ряда и т. д.

Нельзя отнести к типу отношений, существующих между несовместимыми понятиями, отношения, выявляющиеся внутри большой группы антонимов, образованных при помощи отрицательных префиксов, например англ. *pleasant* «приятный» — *unpleasant* «неприятный», *worthy* «достойный» — *unworthy* «недостойный», *possible* «возможный» — *impossible* «невозможный» и др.

С одной стороны, эти пары не являются крайними членами какого-либо ряда (так как между ними невозможен средний член такого ряда), а с другой, отношения между ними не могут быть сведены к отношениям типа А и не-А. Вторые элементы этих антонимических пар не просто отрицают значение противоположного слова, а несут в себе нечто положительное. Прилагательное *неприятный* не просто отрицает значение прилагательного *приятный*, но и содержит утверждение противоположного признака. Поэтому с точки зрения языка логики не правы, когда в качестве примера отношений А и не-А приводят отношения между антонимами типа *большой* — *небольшой*. В языке *небольшой* — это не просто «все, что нельзя назвать большим», а и «малый, маленький». Отношения типа А и не-А существуют отнюдь не между словами *worthy* и *unworthy*, а между словом *worthy* и словосочетанием *not worthy*, которые, разумеется, не являются антонимами, так как их противопоставление не связано с особенностями лексического значения слова, а обусловлено окказиональным сочетанием в речи этого слова с отрицательной частицей. Противопоставления *worthy* и *not worthy* в языке не существует, ибо в языке нет единицы *not worthy*, представляющей собой речевое образование.

Вообще метод классификации, принятый в логике, часто бывает непригодным для анализа отношений между значениями слов-антонимов. К какому типу связи можно, например, отнести отношения между антонимами *официальный* — *неофициальный*, *хороший* — *плохой*, англ. *right* «правильный» — *wrong* «неправильный» и др.? С одной стороны, *неофициальный* полностью отрицает *официальный*, а с другой, возможно и промежуточное *полуюфициальный*, что характерно для отношений между понятиями противоположными, а не противоречащими. По отношению к таким парам, как *хороший* — *плохой* или *right* — *wrong*, вообще трудно сказать, возможен ли здесь средний член.

Все эти логические нюансы не влияют на характер языкового явления — антонимии. Независимо от того, какова степень их связи с несовместимыми понятиями и существует ли эта связь вообще, все слова, являющиеся антонимами, обнаруживают три основные семантические особенности¹,

¹ См. выше, стр. 54—56.

выделяющие их как особый тип слов в языке. При изучении вопроса об антонимах, как и при исследовании любой другой семасиологической проблемы, следует, выявляя соотношения между логическими и языковыми элементами исследуемой проблемы, уделять главное внимание последним, так как они и составляют предмет семасиологии как части науки о языке.

Сформулируем некоторые выводы из вышеизложенного:

1. Антонимами следует называть слова, в лексическом значении которых отражена их противопоставленность друг другу. Такая противопоставленность присуща значению слова и не зависит от конкретного контекста.

2. Особенность лексического значения слов-антонимов находит свое выражение в регулярном противопоставлении таких слов в речи. Для употребления слов-антонимов характерен тип контекста, который подчеркивает противопоставленность их значений. Особенно ярко противопоставленность значений слов-антонимов выявляется при их совместном употреблении в качестве однородных членов одного и того же предложения.

3. Для слов-антонимов характерно полное или почти полное совпадение сфер лексической сочетаемости, что делает возможным их регулярное совместное употребление в различных контекстах, выражающих противопоставление.

4. Часть слов-антонимов по характеру существующих между ними отношений соотносится с определенным типом понятий, а именно — с так называемыми противоположными понятиями.

5. Задачей семасиологии является прежде всего изучение собственно языковых особенностей лексического значения слов. При рассмотрении соотношения между логическим и языковым в значении слова необходимо четко различать эти факторы, прослеживая их взаимодействие.
